DOI: 10.31857/S013038640013384-0

© 2021 г. В.А. ВЕСЕЛОВ

РАЗВИТИЕ ЯДЕРНОЙ СТРАТЕГИИ США В НАЧАЛЕ XXI века

Веселов Василий Александрович — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры международной безопасности факультета мировой политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: vves@fmp.msu.ru

ORCID: 0000-0002-1360-0983

Аннотация. В статье рассматриваются истоки современной ядерной стратегии США, которые можно обнаружить в документах первых месяцев после окончания Второй мировой войны; изучается эволюция ядерной стратегии США во время холодной войны и в 1990-е годы. На основании документов стратегического планирования администраций президентов Дж. Буша-мл., Б. Обамы и Д. Трампа, а также материального обеспечения ядерной стратегии - планов развития ядерных сил - рассматриваются особенности ядерной стратегии США в XXI в. как инструмента реализации внешнеполитических интересов. Особое внимание уделено «Обзорам ядерной политики» (Nuclear Posture Review) 2002, 2010 и 2018 гг. и связанным с ними документам. В работе оценивается степень преемственности ядерной стратегии США в XXI в. Показаны истоки ядерной политики администрации Д. Трампа и оценена степень преемственности по отношению к предшествующим администрациям. Охарактеризован наступательный характер ядерной стратегии США в XXI в., выражающийся во взглядах на ядерное оружие как реально используемый инструмент политики, а не только средство сдерживания. Такой подход представляет собой возвращение к установкам начального периода холодной войны, а также ее «второго издания» 1980-х годов с поправками на изменившийся в XXI в. «стратегический ландшафт». Определены истоки решения Вашингтона о выходе США из договора с Россией о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Возникшая неопределенность относительно судьбы Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ) после февраля 2021 г. делает актуальным анализ ядерной политики США на большом отрезке времени, с тем чтобы отделить конъюнктурные изменения от долгосрочных тенденций. Предпринятый автором анализ развития ядерной стратегии США в XXI в. позволяет определить долгосрочные тенденции, которые могут проявляться в дальнейшей эволюции ядерной стратегии.

Ключевые слова: США, ядерная стратегия, сдерживание, национальная безопасность, холодная война.

V.A. Veselov

The Development of US Nuclear Strategy at the Beginning of the 21st century

Vasily Veselov, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: vves@fmp.msu.ru

ORCID: 0000-0002-1360-0983

Abstract. The article examines the origins of the modern US nuclear strategy, which could be found in the documents of the first months after the end of World War II, and examines the evolution of the US nuclear strategy during the Cold War and in the 1990s. Based on the strategic planning documents of the administrations of presidents George W. Bush, Barack Obama, and Donald Trump. The article

considers the features of the US nuclear strategy in the 21st century as a tool for implementing foreign policy interests. Special attention devoted to Nuclear Posture Reviews (NPR) of 2002, 2010, and 2018 respectively and related documents. The paper assesses the degree of continuity of the US nuclear strategy in the 21st century. The author tracks the origins of Donald Trump's nuclear policy and demonstrates its continuity with the previous Administrations' strategies. The article describes the offensive nature of the US nuclear strategy in the 21st century, which is expressed in views on nuclear weapons as a real policy tool, not just a deterrent. Such a campaign represents a return to the settings of the initial Cold War period, and its so-called second edition of the 1980s with adjustments to the changed "strategic landscape." The origins of Washington's decision to withdraw the United States from the Treaty on the elimination of intermediate-range and shorter-range missiles with Russia are determined. A growing uncertainty over the future of the Treaty between the United States of America and the Russian Federation on Measures for the Further Reduction and Limitation of Strategic Offensive Arms (New START) after February of 2021 necessitates a broader chronological perspective on the evolution of the US nuclear policy in order to separate short-term considerations from long-term trends. The author's analysis of the development of the US nuclear strategy in the 21st century allows us to determine long-term trends that may manifest themselves in the further evolution of the nuclear strategy.

Keywords: USA, nuclear strategy, deterrence, national security, Cold War.

Формирование ядерной стратегии США началось сразу после окончания Второй мировой войны и первого применения нового оружия против японских городов Хиросима и Нагасаки в августе 1945 г. Первоначально новое оружие рассматривалось как мощный боеприпас, но гораздо более разрушительный, чем прежде.

Сформулированная в штабе военно-воздушных сил (ВВС) в сентябре 1945 г. концепция «нокаутующего» удара в «стратегическое сердце» противника¹ оставалась центральным элементом взглядов на применение ядерного оружия до начала 1960-х годов.

Утвержденная 30 октября 1953 г. директива Совета национальной безопасности (СНБ) № 162/2² предусматривала, что США применяют ядерное оружие первыми, а термины «возмездие» и «ответный» подразумевали, что это будет реакцией на любую форму экспансии противника.

Следующий этап эволюции ядерной стратегии США был связан с появлением новых средств доставки – баллистических ракет, позволявших применять оружие более гибко, чем при опоре только на авиацию. Второй причиной пересмотра взглядов стала сформировавшаяся к концу 1950-х годов взаимность ядерного сдерживания. В результате США лишились свободы рук в мировой политике. Неудивительно, что центральной идеей новой ядерной стратегии стало «ограничение ущерба» - попытка лишить Советский Союз возможности сдерживать США. Средством ограничения служила возможность нанесения по противнику обезоруживающего удара.

Согласно новой концепции «гибкого реагирования только часть сил выделялась для нанесения первого удара, призванного обезоружить противника, а остальные составляли стратегический резерв³. Такая идеология определяла содержание ядерной стратегии США до середины 1970-х годов.

Однако уже в 1960-е годы возникли сомнения в реалистичности новой стратегии. Советский Союз на программу президентов Дж. Кеннеди и Л. Джонсона по наращиванию

¹ Memorandum for Major General L. R. Groves. Subject: Atomic Bomb Production. 15 September 1945. URL: <http://blog.nuclearsecrecy.com/wp-content/uploads/2012/05/1945-Atomic-Bomb-Production.pdf> (дата обращения: 12.11.2019).

² NSC 162/2. Report to the National Security Council by the Executive Secretary on Basic National Security Policy. October 30, 1953 // Foreign Relations of the United States, 1952–1954. Vol. II. Part 1. National Security Affairs / Gen. Ed. W.Z. Slany. Washington (DC), 1984. P. 578–597.

³ History of the Joint Strategic Target Planning Staff. Preparation of SIOP-63 / Headquarters Strategic Air Command. History & Research Division. January 1964. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/nukevault/ebb285/sidebar/SIOP-63_history.pdf (дата обращения: 08.04.2020).

стратегических ядерных сил (СЯС) США ответил собственным рывком, достигнув к 1968 г. примерного количественного равенства по межконтинентальным баллистическим ракетам (МБР). Такое соотношение сил исключало возможность нанесения по СССР обезоруживающего удара, для которого требуется как минимум двукратное превосходство.

К концу 1960-х годов в отношениях США и СССР возникла и сохраняется до сих пор (применительно уже к России) ситуация «взаимного гарантированного уничтожения» (ВГУ).

«Взаимность» и «гарантированность» уничтожения означали, что ядерное оружие перестает быть инструментом внешней политики не только в двусторонних отношениях, но и в конфликтах, где пересекаются интересы великих держав. В этом убедились пришедшая к власти в январе 1969 г. администрация Р. Никсона.

Для выработки новой концепции применения ядерных сил потребовалось почти четыре года. 10 января 1974 г. о завершении этой работы объявил на пресс-конференции министр обороны США Дж. Шлесинджер, именем которого пресса назвала новую американскую ядерную доктрину. Ядерные силы США переориентировались на нанесение избирательных ударов по тщательно отобраннным объектам противника, что позволяло управлять эскалацией военного конфликта и давало шанс на достижение победы в войне, не доводя ее развитие до катастрофических последствий. «Доктрина Шлесинджера» до конца холодной войны была дважды модифицирована. Корректировки ядерной стратегии США, предпринятые администрациями Дж. Картера⁴ и Р. Рейгана⁵, должны были устранить препятствие на пути к победе в холодной войне в виде стратегического паритета с СССР и ситуации ВГУ. Введя в директиве № 13 новое понятие – «затяжная ядерная война», Рейган демонстрировал намерение вести такую войну, в которой у США благодаря преимуществу в ресурсной базе больше шансов на победу. Администрация Рейгана через утки о содержании новой директивы давала потенциальному противнику понять, что новая стратегия – это не блеф, а реалистичный «рецепт победы» в ядерной войне, который может быть применен на практике⁶.

Во второй половине 1980-х годов проявлялись новые вызовы, напрямую не связанные с основной линией противостояния холодной войны, но затрагивающие интересы национальной безопасности США. В этой связи решением президента Рейгана в 1986 г. была создана «Комиссия по интегрированной долгосрочной стратегии» во главе с Ф. Икле и А. Уолстеттером, перед которой была поставлена задача выработать предложения по новой стратегии ведения холодной войны на следующие 20 лет. Итоговый доклад комиссии «Избирательное сдерживание» был опубликован в январе 1988 г.⁷ и стал одним из источников ядерной стратегии США в XXI в.

Авторы доклада указывали на две новые проблемы, не связанные с «центральным сдерживанием», – подъем новых центров силы в Азии и технологическую революцию; они предлагали использовать второй фактор для управления первым, используя имевшиеся у США преимущества. В этой связи предлагалось изменить соотношение ядерных и обычных вооружений в арсенале США, возложив на вторые часть задач первых. Рекомендации доклада были, однако, оспорены министерством обороны, по-прежнему

⁴ Presidential Directive 59. Nuclear Weapons Employment Policy. 25 July 1980. URL: <https://www.jimmycarterlibrary.gov/assets/documents/directives/pd59.pdf> (дата обращения: 11.04.2020).

⁵ National Security Decision Directive 13. Nuclear Weapons Employment Policy. 19 October 1981. URL: <https://reaganlibrary.archives.gov/archives/reference/Scanned%20NSDD%20NSDD13.pdf> (дата обращения: 11.04.2020).

⁶ The Able Archer 83 Sourcebook. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/project/able-archer-83-sourcebook> (дата обращения: 11.04.2020).

⁷ Discriminate Deterrence. Report of the Commission on Integrated Long-Term Strategy. Washington, DC: GPO, January 1988. URL: <https://apps.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a277478.pdf> (дата обращения: 22.03.2020).

считавшим «центральное сдерживание» главной задачей и выступавшим против перераспределения целей и средств в стратегии США⁸.

Тем не менее идея управления региональными балансами сил не была забыта. Более того, она оказалась востребована после неожиданно быстрого завершения холодной войны и формирования нового «стратегического ландшафта». Причем именно в министерстве обороны США эта идея получила дальнейшее развитие при администрации Дж. Буша-старшего. Разработка новой стратегии велась в 1990–1992 г. с прицелом на его второй президентский срок, а ее открытая версия была опубликована уже после поражения Буша на выборах⁹.

Целью стратегии было исключение возможности появления у США серьезных конкурентов в мире. Должны были пресекаться любые претензии третьих стран на лидерство в регионах, представляющих интерес для США¹⁰. После поражения на выборах 1992 г. авторы новой стратегии «ушли в тень», но их концептуальные наработки, в том числе взгляды на роль ядерного оружия в качестве инструмента политики, были восприняты пришедшими к власти представителями Демократической партии.

Плавность изменений ядерной стратегии США отразил «Обзор ядерной политики», утвержденный 18 сентября 1994 г., – первый из четырех вышедших в свет до настоящего времени документов этого вида. Первый «Обзор ядерной политики» был закрытым документом¹¹¹². В открытом виде базовые положения «Обзора» были изложены в ежегодном докладе министра обороны У. Перри Конгрессу США в феврале 1995 г.¹³ Поскольку в отношениях с Россией у США сохранялась ситуация ВГУ, продолжала действовать ядерная стратегия, основанная на «эскалационном доминировании» США. Соотношение сил позволило администрации Клинтона вернуться к упрощенной модели ядерной стратегии, восходящей к начальному периоду холодной войны, – нанесению превентивных ударов ограниченного масштаба.

Трансформация ядерной стратегии США в XX в. была, судя по доступной информации, завершена в конце 1997 г. с принятием президентом Клинтонем директивы № 60 «Указания по политике применения ядерного оружия»¹⁴. Судя по «утечкам» о ее содержании, в документе была сохранена идеология «доктрины Шлесинджера», а изменения касались устранения потерявших актуальность положений, внесенных администрациями Картера и Рейгана. В частности, были исключены положения о ведении «затяжной ядерной войны».

⁸ Report of the Secretary of Defense Frank C. Carlucci to the Congress on the Amended FY 1988 / FY 1989 Biennial Budget. February 18, 1988. URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/annual_reports/1989_DoD_AR.pdf?ver=2014-06-24-151548-313 (дата обращения: 22.03.2020).

⁹ Secretary of Defense Dick Cheney. Defense Strategy for the 1990s: The Regional Defense Strategy. January 1993. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/nukevault/ebb245/doc15.pdf> (дата обращения: 22.03.2020).

¹⁰ FY 94–98 Defense Planning Guidance. February 18, 1992. P. 2. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/nukevault/ebb245/doc03_full.pdf (дата обращения: 22.03.2020).

¹¹ Office of Assistant Secretary of Defense (Public Affairs). DOD Review Recommends Reduction in Nuclear Force. September 22, 1994. URL: <https://fas.org/wp-content/uploads/media/DOD-Review-Recommends-Reduction-in-Nuclear-Force.pdf> (дата обращения: 22.03.2020).

¹² Briefing on the Results of the Nuclear Posture Review. Hearing Before the Committee on Armed Services United States Senate. September 22, 1994. URL: <https://fas.org/wp-content/uploads/media/Briefing-on-the-Results-of-the-Nuclear-Posture-Review.pdf> (дата обращения: 22.03.2020); US Strategic Command. Overview of Nuclear Posture Review (NPR) Results. September 22, 1994. URL: <https://fas.org/wp-content/uploads/media/Overview-of-Nuclear-Posture-Review-Results.pdf> (дата обращения: 22.03.2020).

¹³ Report of the Secretary of Defense to the President and the Congress. February 1995. URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/annual_reports/1995_DoD_AR.pdf?ver=2014-06-24-152712-813 (дата обращения: 22.03.2020).

¹⁴ PDD/NSC 60. Nuclear Weapons Employment Policy Guidance. November 1997. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/pdd60.htm> (дата обращения: 08.04.2020).

Взгляды администрации Буша-мл. на ядерную стратегию начали формироваться под влиянием идей, сформулированных на рубеже 1980–1990-х годов, авторы которых вернулись во власть. Первый концептуальный документ новой администрации в военно-политической сфере — «Четырехлетний обзор в области обороны», разработанный в середине 2001 г., содержал выработанную десятилетием ранее задачу управления региональными балансами сил с помощью «убеждения потенциальных соперников в бесперспективности соревнования с США в сфере безопасности»¹⁵.

Такой подход к определению противников и соответственно к целям ядерной стратегии был закреплен в послании президента Конгрессу в январе 2002 г.¹⁶ и в «Стратегии национальной безопасности США», утвержденной в сентябре 2002 г.¹⁷ В этих документах в рамках провозглашенной «глобальной войны с террором», по сути, воспроизводилась задача управления региональными балансами сил и противодействия подъему новых центров силы, поскольку в качестве противников рассматривались не столько сами террористы, сколько государства, их поддерживающие¹⁸. Показательно было включение в «ось зла» Северной Кореи, привязать которую к событиям 11 сентября 2001 г. было невозможно.

Акцент на упреждающие действия был не нововведением республиканской администрации, а возвращением к взглядам на применение ядерного оружия, выработанным во второй половине 1940-х годов¹⁹.

Действительным нововведением Буша-мл. стало сочетание концепции нанесения упреждающих ударов с активным развитием противоракетной обороны (ПРО), что нашло отражение в новом «Обзоре ядерной политики» — втором в этой категории после доклада администрации Клинтона 1994 г. документе, впоследствии рассекреченном со значительными купюрами²⁰. Согласно «Обзору ядерной политики» 2002 г. любое применение ядерного оружия стало считаться стратегическим, направленным непосредственно на достижение целей войны, что было отходом от взглядов, существовавших на протяжении предыдущих пяти десятилетий.

Пока не опубликована директива № 14, подписанная президентом Бушем-мл. 28 июня 2002 г. Этот ключевой документ представляет собой трансформацию тезисов «Обзора ядерной политики» в военно-политические основы применения ядерных сил США²¹. Можно предположить, что в директиве № 14 сохранена идеология «доктрины Шлесинджера», включая нанесение избирательных ядерных ударов и «эскалационное доминирование» США в военных конфликтах. Доступные исследователям материалы, а также практическая деятельность администрации Буша-мл. по материальному обеспечению ядерной стратегии не противоречат этому предположению.

Преемственность концептуальных положений ядерной стратегии администрации Буша-мл. с докладом «Избирательное сдерживание» 1988 г. проявлялась не только в идее

¹⁵ Department of Defense. Quadrennial Defense Review Report. September 30, 2001. URL: <https://archive.defense.gov/pubs/qdr2001.pdf> (дата обращения: 11.04.2020).

¹⁶ Address before a Joint Session of the Congress on the State of the Union. January 29, 2002 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 2002. Vol. 38. № 5. P. 133–139.

¹⁷ The National Security Strategy of the United States of America. September 2002. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nssall.html> (дата обращения: 22.03.2020).

¹⁸ Address Before a Joint Session of the Congress on the United States Response to the Terrorist Attacks of September 11. September 20, 2001 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 2001. Vol. 37. № 38. P. 1349.

¹⁹ *Trachtenberg M.* Preventive war and U.S. foreign policy // *Security Studies*. 2007. Vol. 6. № 1. P. 1–31.

²⁰ Department of Defense. Nuclear Posture Review. December 2001. URL: <https://assets.documentcloud.org/documents/3109636/2001-Nuclear-Posture-Review.pdf> (дата обращения: 22.03.2020).

²¹ National Security Presidential Directive 14 (NSPD-14). Nuclear Weapons Planning Guidance. 28 June 2002. Документ не опубликован. Номер, название и дата утверждения приведены по: National Security Presidential Directives [NSPD]. George W. Bush Administration. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nspd/index.html> (дата обращения: 22.03.2020).

объединения ядерного и неядерного наступательного оружия, но и в самом подходе к сдерживанию как селективному применению силы. Администрация Буша-мл. уточнила формулировку — вместо «избирательного» оно стало называться «подогнанным» сдерживанием.

В документах администрации Буша-мл. появился новый термин — «стратегическое сдерживание», который точнее отражает взгляды на роль этого инструмента в политике. «Стратегическое сдерживание» — шире традиционного ядерного сдерживания; оно должно привести противника к мысли о необходимости принять предлагаемые Вашингтоном условия прекращения военного конфликта²².

Роль ядерного оружия в широкой концепции победы США в региональных конфликтах уточнялась в выпущенной в марте 2005 г. новой редакции «Доктрины совместных операций с применением ядерного оружия»²³. Доктрина, хотя и была выпущена на пике «глобальной войны с террором», рассматривалась применительно ко всем типам конфликтов с возможным участием США — не только с «государствами-изгоями», но и с более сильными противниками. Об этом, в частности, свидетельствует содержащееся в доктрине требование обеспечения живучести ядерных сил США, явно избыточное в борьбе с террористами и их «спонсорами», но вполне рациональное, если речь шла о столкновении с «высокотехнологичными противниками».

В этой связи не выглядит случайным совпадение появления «Доктрины совместных операций с применением ядерного оружия» с обострением отношений США с Китаем. В 2005 г. вероятность конфликта вокруг Тайваня существенно возросла, поскольку в КНР был принят «Закон о противодействии расколу государства», ставший, в свою очередь, реакцией на попытки силового внедрения модели однополярного устройства мира.

Необходимость учесть в ядерной политике США изменения геополитического ландшафта к середине второго президентского срока Буша-мл. привела к принятию в 2006 г. трех документов стратегического планирования: новых редакций «Стратегии национальной безопасности», «Четырехлетнего обзора в области обороны», «Единой оперативной концепции “Операции сдерживания”».

Утвержденная президентом США 16 марта 2006 г. «Стратегия национальной безопасности»²⁴ развивала тезис предыдущей редакции о приоритете упреждающих действий над ответными. Подтверждались положения «Обзора ядерной политики» о новом подходе к сдерживанию, который должен, исходя из новых геополитических реалий, «включать как оборонительные, так и наступательные действия против государственных и негосударственных акторов, в частности нанесение сокрушительных ударов»²⁵.

Требования к сдерживанию уточнялись в «Четырехлетнем обзоре», подписанном министром обороны Д. Рамсфелдом 6 февраля 2006 г. Сдерживание должно было быть «подогнано» под каждого противника США, к числу которых относились не только террористы и оказывающие им поддержку государства, но и «примерно равные соперники»²⁶. В этой категории рассматривался прежде всего Китай, который уже «обладает наибольшим потенциалом для военного соперничества с США и развивает новые технологии и асимметричные формы вооруженного противоборства, подрывающие существующее соотношение сил и способные обесценить преимущества США»²⁷. Появление

²² Strategic Deterrence Joint Operating Concept. February 2004. URL: https://www.bits.de/NRANEU/docs/sd_joc_v1.doc (дата обращения: 22.03.2020).

²³ Joint Publication 3-12. Doctrine for Joint Nuclear Operations. Final coordination 2. March 15, 2005. URL: http://www.globalsecurity.org/wmd/library/policy/dod/jp3_12fc2.pdf (дата обращения: 22.03.2020).

²⁴ The National Security Strategy of the United States of America. March 2006. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/> (дата обращения: 22.03.2020).

²⁵ Ibid. P. 22.

²⁶ Quadrennial Defense Review Report. February 6, 2006. P. 4. URL: <http://archive.defense.gov/pubs/pdfs/QDR20060203.pdf> (дата обращения: 22.03.2020).

²⁷ Ibid. P. 29.

такого противника в документе стратегического планирования свидетельствовало о возвращении администрации Буша-мл. к курсу, с которого она была вынуждена свернуть 11 сентября 2001 г.

«Единая оперативная концепция “Операции сдерживания”» излагала конкретные способы применения силы с использованием как военных, так и невоенных инструментов (дипломатических, информационных, экономических) для воздействия на оценки и решения, принимаемые противниками США во всем спектре конфликтов²⁸.

В окончательном виде «подогнанное сдерживание» администрации Буша-мл. синтезировало предшествующие подходы и сводилось к двум вариантам ядерной стратегии в отношении двух групп противников. Применительно к таким государствам, как Иран и Северная Корея (КНДР), была адаптирована модель «гибкого реагирования» администраций Кеннеди и Джонсона, реалистичность которой была основана на существенном количественном превосходстве США, обеспечивающем возможность нанесения обезоруживающих ударов, и отсутствии или незначительности возмездия со стороны противника. Стратегия, применявшаяся к России и Китаю, которые рассматривались в качестве «примерно равных соперников», была адаптацией «доктрины Шлесинджер».

Для Б. Обамы в ходе избирательной кампании 2008 г. критика ядерной политики республиканской администрации представлялась областью, где можно было с успехом противопоставить новые подходы неудачам Буша-мл. В остальных сегментах военной политики возможности Обамы, после его прихода к власти, были ограничены необходимостью продолжать полученную в наследство от республиканцев «глобальную войну с террором». Очевидные неудачи Буша-мл. в противодействии распространению ядерного оружия и средств его доставки были хорошим фоном для демонстрации обещанной Обамой «новой эры». Это подталкивало к выбору уже известного решения, несколько раз апробированного предшественниками Обамы в период холодной войны: если невозможно радикально нарастить ядерный потенциал США, то надо уменьшить возможности всех остальных. Всеобщее «обнуление» ядерного оружия вело к этой цели.

Президент Обама, выступая в Праге 5 апреля 2009 г., объявил, что будет добиваться безъядерного мира²⁹, уточнив, что «пока ядерное оружие существует, США будут поддерживать надежный, безопасный и эффективный арсенал для сдерживания любого агрессора и обеспечения гарантий союзникам»³⁰. Обама не случайно сделал такую оговорку. Заявленное стремление к «глобальному нулю» не повлияло на реальную ядерную стратегию США.

С одной стороны, Обама получил в наследство от Буша-мл. планы ширококомасштабной модернизации СЯС США, рассчитанные на несколько десятилетий, общая стоимость которых оценивалась более чем в 1 трлн долл. Жертвовать такими госзаказами военно-промышленный комплекс США явно не собирался. С другой стороны, полученное Обамой в наследство «подогнанное сдерживание» вполне могло быть инструментом реализации внешнеполитических интересов новой администрации. Этим можно объяснить, что собственный документ по применению ядерных сил был принят Обамой только в июне 2013 г., а до этого оставалась в силе директива Буша-мл. № 14.

Через год после пражской речи Обамы его администрация выпустила свой «Обзор ядерной политики»³¹, содержание которого менее всего походило на программу

²⁸ Deterrence Operations Joint Operating Concept Version 2.0. December 2006. P. 3. URL: https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/concepts/joc_deterrence.pdf?ver=2017-12-28-162015-337 (дата обращения: 22.03.2020).

²⁹ Remarks by President Barack Obama. Hradčany Square. Prague, Czech Republic. April 5, 2009. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-prague-delivered> (дата обращения: 24.03.2020).

³⁰ Ibid.

³¹ Department of Defense. Nuclear Posture Review Report. April 2010. URL: https://www.defense.gov/Portals/1/features/defenseReviews/NPR/2010_Nuclear_Posture_Review_Report.pdf (дата обращения: 24.03.2020).

реализации заявленного идеала продвижения к безъядерному миру, зато было близко к рекомендациям комиссии Перри—Шлесинджера³², выразившим консолидированную позицию противников радикальных изменений ядерной стратегии США. Сохранение «духа Праги» в «Обзоре ядерной политики» можно обнаружить только в декларируемом намерении уменьшать роль ядерного оружия в обеспечении национальной безопасности США.

В качестве приоритетной задачи ядерной стратегии в «Обзоре» было названо противодействие распространению ядерного оружия и средств его доставки. При этом США сохраняли за собой право применять ядерное оружие первыми, т.е. развивалась линия, начатая администрацией Клинтона и продолженная при Буше-мл. Указанное в «Обзоре» в качестве задачи СЯС противодействие «ядерному терроризму» было скорее данью необходимости продолжать полученную в наследство от Буша-мл. «глобальную войну», чем реальным приоритетом в планировании применения ядерных сил США.

Обама, лишь спустя три года после победы на выборах, изложил новую внешнеполитическую концепцию, в рамках которой должна была далее развиваться ядерная стратегия США. Выступая в австралийском парламенте в ноябре 2011 г., Обама объявил о курсе на «перенос центра тяжести в Азию»³³. С одной стороны, это свидетельствовало о завершении «стратегического зигзага» и «глобальной войны с террором», но с другой — представляло собой возвращение к той расстановке приоритетов, которая была намечена Бушем-мл. сразу после прихода к власти в январе 2001 г., но задумана еще в администрации Буша в 1990–1992 гг.; она была впервые сформулирована в докладе «Избирательное сдерживание» в начале 1988 г.

Роль военно-силовых инструментов в реализации курса на «перенос центра тяжести в Азию» была определена в «Стратегических указаниях по обороне» - документе нового типа, представленном Обамой в январе 2012 г.³⁴, а также в новом «Четырехлетнем обзоре в области обороны», вышедшем 4 марта 2014 г.³⁵ Эти документы свидетельствуют о сохранении администрацией Обамы, при определенной корректировке приоритетов, базовых положений военной политики, в том числе ядерной стратегии США.

Однако реализация курса на «перенос центра тяжести в Азию» скоро столкнулась с потенциальными возможностями противников США препятствовать проецированию Соединенными Штатами силы в этом регионе. Администрация Обамы обнаружила, что США не могут более рассчитывать на никем не оспариваемое господство на море и в воздухе, как это было на протяжении двадцати лет после окончания холодной войны.

Выявившееся препятствие привело администрацию Обамы к мысли о возвращении к традиционным системам оружия, запрещенным Договором о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). Документы, отражающие процесс принятия решений в тот период, пока не доступны исследователям. Тем не менее ряд фактов позволяет

³² Двухпартийная комиссия во главе с бывшими министрами обороны У. Перри и Дж. Шлесинджером была образована Конгрессом США. Доклад комиссии вышел спустя месяц после пражской речи Обамы (6 мая 2009 г.) и в целом рекомендовал проведение консервативной ядерной политики. — *Perry W.J., Schlesinger J.R. et al. America's Strategic Posture: The Final Report of the Congressional Commission on the Strategic Posture of the United States.* Washington (DC), 2009. URL: <http://www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRDoc?AD=ADA501604> (дата обращения: 24.03.2020).

³³ Remarks by President Obama to the Australian Parliament. Canberra, Australia. November 17, 2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/11/17/remarks-president-obama-australian-parliament> (дата обращения: 24.03.2020). См. также: *Clinton H. America's Pacific Century // Foreign Policy.* 2011. № 189. P. 56–63.

³⁴ Defense Strategic Guidance. Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. January 3, 2012. URL: http://archive.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf (дата обращения: 24.03.2020).

³⁵ Quadrennial Defense Review, March 2014. URL: http://archive.defense.gov/pubs/2014_Quadrennial_Defense_Review.pdf (дата обращения: 24.03.2020).

предположить, что реализованное Д. Трампом решение о выходе из ДРСМД было принято в Вашингтоне еще в 2013 или в 2014 г. Вряд ли случайно именно в 2013 г. на фоне общего ухудшения двусторонних американско-российских отношений США начали обвинять Россию в нарушении положений ДРСМД³⁶. В сентябре 2013 г. в Конгресс был представлен доклад Комитета начальников штабов (КНШ) «О возможностях неядерного быстрого глобального удара в случае освобождения от ограничений ДРСМД»³⁷. Кроме того, в 2014 г. конгрессмены поручили Пентагону проработать «новые возможности»³⁸.

Параллельно с поиском «новых возможностей», включая разработку новых средств поражения, в администрации Обамы велась работа по корректировке планов применения ядерных сил с учетом новых задач, связанных с «переносом центра тяжести в Азию». По итогам этой работы в июне 2013 г. вышла директива Обамы по применению ядерного оружия, которая заменила директиву № 14 Буша-мл.³⁹ Хотя директива Обамы является закрытым документом, определенное представление о ее принципиальных установках можно получить на основании скупой официальной информации, а также анализа данных о практической деятельности администрации Обамы по ее реализации⁴⁰.

Несмотря на прозвучавшие в 2009 г. заявления Обамы о намерении уменьшить роль ядерного оружия в обеспечении национальной безопасности США, факты свидетельствуют об обратном. Более того, уточненная стратегия предусматривала снижение «ядерного порога», поскольку был расширен список случаев, когда ядерное оружие может быть использовано.

В целом ядерная стратегия Обамы сохранила преемственность по отношению к подходам Буша-мл., несмотря на различия в риторике. Для политики обоих президентов было характерно стремление к свободе рук в мировой политике. Но если Буш-мл. пытался добиться этого односторонними действиями, направленными на обеспечение неоспоримого превосходства США над потенциальными противниками, то Обама вначале использовал другой подход – идею «обнуления» ядерных потенциалов, рассчитывая на многомерность американской мощи и ограниченность возможностей соперников. Но скоро от этого намерения пришлось отказаться.

В ядерной стратегии администрации Обамы сохранился заметный «дуализм», обусловленный наличием двух пар противников – КНДР и Иран, Китай и Россия. В отношении

³⁶ U.S. Department of State. Adherence to and Compliance with Arms Control, Nonproliferation, and Disarmament Agreements and Commitments. July 2014. P. 8–10. URL: <http://www.state.gov/t/avc/rls/rpt/2014/230047.htm> (дата обращения: 24.03.2020); Gordon M. U.S. says Russia tested missile, despite treaty // New York Times. January 30, 2014. URL: <https://www.nytimes.com/2014/01/30/world/europe/us-says-russia-tested-missile-despite-treaty.html> (дата обращения: 24.03.2020).

³⁷ Chairman of the Joint Chiefs of Staff. Report on Conventional Prompt Global Strike Options if Exempt from the Restrictions of the Intermediate-Range Nuclear Forces Treaty Between the United States of America and the Union of Soviet Socialist Republics. September 2013. Документ упоминается, например: National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2018. Public Law 115–91. December 12, 2017. Section 1242 (7). URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-115pub91/pdf/PLAW-115pub91.pdf> (дата обращения: 24.03.2020).

³⁸ H.R. 4435 – FY15 National Defense Authorization Bill. Subcommittee on Strategic Forces. Directive Report Language. P. 101–102. URL: <https://docs.house.gov/meetings/AS/AS29/20140430/102126/BILLS-113HR4435ih-U1.pdf> (дата обращения: 24.03.2020).

³⁹ Department of Defense. Report on Nuclear Employment Strategy of the United States. Specified in Section 491 of 10 USC. June 2013. URL: http://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/ReporttoCongressonUSNuclearEmploymentStrategy_Section491.pdf (дата обращения: 24.03.2019); Nuclear Weapons Employment Strategy of the United States. Fact Sheet // The White House. Office of the Press Secretary. June 19, 2013. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/06/19/fact-sheet-nuclear-weapons-employment-strategy-united-states> (дата обращения: 24.03.2020).

⁴⁰ Kristensen H.M. The U.S. Nuclear Posture after the 2010 Nuclear Posture Review and 2013 Nuclear Employment Strategy. September 25, 2013. URL: https://fas.org/programs/ssp/nukes/publications/1/Brief2013_Georgetown.pdf (дата обращения: 24.03.2020).

первой пары администрация Обамы развивала подходы своих предшественников — Клинтона и Буша-мл., — выработанные в рамках политики нераспространения ядерного оружия и «глобальной войны с террором»: нанесение упреждающих ударов ограниченного масштаба и быстрое завершение конфликта без угрозы его эскалации. В отношении Китая и России воспроизводилась, с поправками, модель ядерного сдерживания СССР завершающего этапа холодной войны.

Основные положения ядерной стратегии Трампа были изложены в ряде документов, принятых с конца 2017 г. до середины 2019 г. Это «Стратегия национальной безопасности» (декабрь 2017 г.)⁴¹; «Национальная оборонная стратегия» (краткое изложение опубликовано в январе 2018 г.)⁴², «Обзор ядерной политики» (2 февраля 2018 г.)⁴³; «Национальная военная стратегия» (подписана в 2018 г., ее открытое краткое описание опубликовано в июле 2019 г.)⁴⁴; «Операции с применением ядерного оружия» (документ КНШ был размещен в свободном доступе 11 июня 2019 г., но уже через неделю был перемещен в закрытый сегмент Интернета)⁴⁵.

Трамп сохранил концептуальную основу подходов Буша-мл. и Обамы, но сделал ряд поправок, учитывающих изменения «стратегического ландшафта». Главное отличие от своих предшественников администрация Трампа видела в том, что системообразующей характеристикой международных отношений вновь стало соперничество великих держав: «В настоящее время главным элементом национальной стратегии США в области безопасности является не борьба с терроризмом, а межгосударственное стратегическое соперничество. Безусловным приоритетом является долгосрочное стратегическое соперничество с Россией и Китаем»⁴⁶.

Признание равенства возможностей США с соперниками, подобное тому, что вынужденно сделали Никсон и Киссинджер в начале 1970-х годов, согласившись на стратегический паритет с СССР и кодифицировав новые отношения сверхдержав в системе договоров и неформальных правил поведения, было неприемлемо для Трампа, провозгласившего своей целью «возвращение Америке былого величия».

Оценив материальные возможности держав-соперниц по сравнению с «государствами-изгоями», которые противостояли Вашингтону с начала XXI в., Трамп внес важное изменение в курс, проводившийся его предшественниками на протяжении почти 50 лет, — сочетание линии на обеспечение качественного превосходства США с количественными ограничениями по условиям договоров с СССР и Россией. Сохраняя курс на превосходство США, Трамп приступил к слову системы договоров, ограничивающих свободу рук Вашингтона в мировой политике. Одним из принципиальных его шагов на этом направлении стал выход из ДРСМД.

⁴¹ National Security Strategy of the United States of America. December 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 25.03.2020).

⁴² Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America: Sharpening the American Military's Competitive Edge. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 25.03.2020).

⁴³ Nuclear Posture Review. February 2018. URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (дата обращения: 25.03.2020); Statement on the Release of the Nuclear Posture Review // Compilation of Presidential Documents. Statements by the President. February 2, 2018. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201800073/pdf/DCPD-201800073.pdf> (дата обращения: 25.03.2020).

⁴⁴ Description of the National Military Strategy 2018. URL: https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/UNCLASS_2018_National_Military_Strategy_Description.pdf (дата обращения: 25.03.2020).

⁴⁵ Joint Publication 3-72. Nuclear Operations. 11 June 2019. URL: https://fas.org/irp/doddir/dod/jp3_72.pdf (дата обращения: 25.03.2020).

⁴⁶ Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America. URL: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 25.03.2020).

В ядерной стратегии Трампа сохранена еще одна концептуальная основа «доктрины Шлесинджера» – обеспечение управления эскалацией, необходимое для успешного завершения конфликта на выгодных США условиях, недопущение его неуправляемого развития, чреватого катастрофическими последствиями. На обеспечении этого условия сделан особый акцент в документе КНШ «Операции с применением ядерного оружия» 2019 г.: «Демонстрация имеющихся у США возможностей и решимости противостоять действиям противников, с тем чтобы лишить их стимулов для эскалации конфликта ввиду бесперспективности дальнейших усилий»⁴⁷.

Таким образом, в эволюции ядерной стратегии США в XXI в. прослеживаются как преемственность, так и различия в подходах сменявших друг друга администраций, сохранявших в то же время главную цель – ядерное оружие должно оставаться одним из инструментов реализации внешнеполитических интересов США и построения миропорядка, отвечающего взглядам Вашингтона.

Библиография

Веселов В.А., Фененко А.В. Воздушная мощь в мировой политике // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 3. С. 6–27.

Озобищев С.К., Потапов В.Я., Скоков В.В. Как готовился «асимметричный ответ» на «Стратегическую оборонную инициативу» Р. Рейгана: Велихов, Кокошин и другие. М., 2008. 56 с.

Address before a Joint Session of the Congress on the State of the Union. January 29, 2002 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 2002. Vol. 38. № 5. P. 133–139.

Address Before a Joint Session of the Congress on the United States Response to the Terrorist Attacks of September 11. September 20, 2001 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 2001. Vol. 37. № 38. P. 1347–1351.

Burr W., Kimball J. P. Nixon's Nuclear Specter: The Secret Alert of 1969, Madman Diplomacy, and the Vietnam War. Lawrence (Kansas), 2015.

Cillesen B.J. Embracing the bomb: Ethics, morality, and nuclear deterrence in the US Air Force, 1945–1955 // Journal of Strategic Studies. 1998. Vol. 21. № 1. P. 102–103.

Clinton H. America's Pacific Century // Foreign Policy. 2011. № 189. P. 56–63.

Freedman L. The First Two Generations of Nuclear Strategists // Makers of Modern Strategy / Ed. P. Paret. Princeton (NJ), 1986. P. 736–738.

Gibson J. Nuclear Weapons of the United States: An Illustrated History. Atglen (PA), 1996.

Gordon M. U.S. says Russia tested missile, despite treaty // New York Times. January 30, 2014. URL: <https://www.nytimes.com/2014/01/30/world/europe/us-says-russia-tested-missile-despite-treaty.html> (дата обращения: 24.03.2020).

Kristensen H.M. The U.S. Nuclear Posture after the 2010 Nuclear Posture Review and 2013 Nuclear Employment Strategy. September 25, 2013. URL: https://fas.org/programs/ssp/nukes/publications/1/Brief2013_Georgetown.pdf (дата обращения: 24.03.2020).

NSC 162/2. Report to the National Security Council by the Executive Secretary on Basic National Security Policy. October 30, 1953 // Foreign Relations of the United States, 1952–1954. Vol. II. Part 1. National Security Affairs / Gen. Ed. W.Z. Slany. Washington (DC), 1984. P. 578–597.

NSC 5602/1. Basic National Security Policy. March 15, 1956 // Foreign Relations of the United States, 1955–1957, Vol. XIX. National Security Policy / Gen. Ed. J.P. Glennon. Washington (DC), 1990. P. 244–268.

Nuclear Weapons Employment Strategy of the United States. Fact Sheet // The White House. Office of the Press Secretary. June 19, 2013. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/06/19/fact-sheet-nuclear-weapons-employment-strategy-united-states> (дата обращения: 24.03.2020).

Perry W.J., Schlesinger J.R. et al. America's Strategic Posture: The Final Report of the Congressional Commission on the Strategic Posture of the United States. Washington (DC), 2009. URL: <http://www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRDoc?AD=ADA501604> (дата обращения: 24.03.2020).

Sapolsky H.M. The U.S. Navy's Fleet Ballistic Missile Program and Finite Deterrence // Getting MAD: Nuclear Mutual Assured Destruction, Its Origins and Practice / Ed. Henry D. Sokolski. Carlisle (PA), 2004. P. 123–135.

⁴⁷ Joint Publication 3-72. Nuclear Operations. 11 June 2019. P. 1–2. https://fas.org/irp/doddir/dod/jp3_72.pdf (дата обращения: 25.03.2020).

Statement on the Release of the Nuclear Posture Review // Compilation of Presidential Documents. Statements by the President. February 2, 2018. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201800073/pdf/DCPD-201800073.pdf> (дата обращения: 25.03.2020).

The United Nations / Eds. N.H. Petersen et al. Washington (DC), 1976. P. 624–628.

Trachtenberg M. Preventive war and U.S. foreign policy // Security Studies. 2007. Vol. 6. № 1. P. 1–31.

References

Veselov V.A., Fenenko A.V. Vozdushnaia moshch' v mirovoi politike [Air power in world politics] // Mezhdunarodnye protsessy [International processes]. 2016. T. 14. № 3. S. 6–27. (In Russ.)

Oznobishchev S.K., Potarov V.Ia., Skokov V.V. Kak gotovilsia "asimmetrichnyi otvet" na "Strategicheskuu oboronuuu initsiativu" R. Reigana: Velikhov, Kokoshin i drugie [How the "asymmetric response" to the "Strategic defense initiative" of R. Reagan was prepared: Velikhov, Kokoshin and others]. Moskva, 2008. 56 s. (In Russ.)

Address before a Joint Session of the Congress on the State of the Union. January 29, 2002 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 2002. Vol. 38. № 5. P. 133–139.

Address Before a Joint Session of the Congress on the United States Response to the Terrorist Attacks of September 11. September 20, 2001 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 2001. Vol. 37. № 38. P. 1347–1351.

Burr W., Kimball J.P. Nixon's Nuclear Specter: The Secret Alert of 1969, Madman Diplomacy, and the Vietnam War. Lawrence (Kansas), 2015.

Cilllessen B.J. Embracing the bomb: Ethics, morality, and nuclear deterrence in the US Air Force, 1945–1955 // Journal of Strategic Studies. 1998. Vol. 21. № 1. P. 102–103.

Clinton H. America's Pacific Century // Foreign Policy. 2011. № 189. P. 56–63.

Freedman L. The First Two Generations of Nuclear Strategists // Makers of Modern Strategy / Ed. P. Paret. Princeton (NJ), 1986. P. 736–738.

Gibson J. Nuclear Weapons of the United States: An Illustrated History. Atglen (PA), 1996.

Gordon M. U.S. says Russia tested missile, despite treaty // New York Times. January 30, 2014. URL: <https://www.nytimes.com/2014/01/30/world/europe/us-says-russia-tested-missile-despite-treaty.html> (access date: 24.03.2020).

Kristensen H.M. The U.S. Nuclear Posture after the 2010 Nuclear Posture Review and 2013 Nuclear Employment Strategy. September 25, 2013. URL: https://fas.org/programs/ssp/nukes/publications/1/Brief2013_Georgetown.pdf (access date: 24.03.2020).

NSC 162/2. Report to the National Security Council by the Executive Secretary on Basic National Security Policy. October 30, 1953 // Foreign Relations of the United States, 1952–1954. Vol. II. Part 1. National Security Affairs / Gen. Ed. W.Z. Slany. Washington (DC), 1984. P. 578–597.

NSC 5602/1. Basic National Security Policy. March 15, 1956 // Foreign Relations of the United States, 1955–1957. Vol. XIX. National Security Policy / Gen. Ed. J.P. Glennon. Washington (DC), 1990. P. 244–268.

Nuclear Weapons Employment Strategy of the United States. Fact Sheet // The White House. Office of the Press Secretary. June 19, 2013. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/06/19/fact-sheet-nuclear-weapons-employment-strategy-united-states> (access date: 24.03.2020).

Perry W.J., Schlesinger J.R. et al. America's Strategic Posture: The Final Report of the Congressional Commission on the Strategic Posture of the United States. Washington (DC), 2009. URL: <http://www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRDoc?AD=ADA501604> (access date: 24.03.2020).

Sapolsky H.M. The U.S. Navy's Fleet Ballistic Missile Program and Finite Deterrence // Getting MAD: Nuclear Mutual Assured Destruction, Its Origins and Practice / Ed. Henry D. Sokolski. Carlisle (PA), 2004. P. 123–135.

Statement on the Release of the Nuclear Posture Review // Compilation of Presidential Documents. Statements by the President. February 2, 2018. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201800073/pdf/DCPD-201800073.pdf> (access date: 25.03.2020).

The United Nations / Eds. N.H. Petersen et al. Washington (DC), 1976. P. 624–628.

Trachtenberg M. Preventive war and U.S. foreign policy // Security Studies. 2007. Vol. 6. № 1. P. 1–31.